

В защиту связи Донбасса с Днепростроем

В статьях тов. Флаксермана „Состояние электростроительства и перспективы“¹ и т.т. Кукель-Краевского, Васича и Захарова „Донбасс и Днепрострой“² отразились две диаметрально противоположных точки зрения на достаточно назревший в настоящее время вопрос, от которого зависит и направление и ход дальнейшего электростроительства в Донбассе,—вопрос: соединять ли Донбасс с Днепростроем электропередачей или не соединять? И поскольку первым автором этот вопрос разрешается положительно, принимая во внимание мощность Днепровского и Донбассовского комбинатов, вторые решают этот вопрос резко отрицательно, приводя в доказательство ряд положений, кои неверны по существу и заставляют нас, как работников Донбасса, высказать свое мнение и представить его на суждение широкой общественности. Соглашаясь с авторами статей о тяжелом положении с электроснабжением в Донбассе, совершенно нельзя согласиться с проводимой в настоящее время политикой улучшения этого положения путем лихорадочного расширения старых станций и постройки новых, небольшой мощности.

Вопросы воды и топлива дают право на постройку 1—2 крупных станций в Донбассе, работа и энергия которых действительно будет рациональна и дешева. Расширением — прорех не заткнешь, а начавшееся (Кадиевка, Донсода, Краматорская) и намечаемое (Славянск, Константиновка) электростроительство по основным элементам — по водному и топливному вопросу — из рук вон плохо. Его необходимо пересмотреть, несмотря даже на затраченные средства, так как распыление средств, отмеченное тов. Флаксерманом и еще ранее в нашей статье в журнале „План. Хоз.“,³ настолько нерационально, что мы по окончании этих построек снова будем у „разбитого корыта“, у которого были пять лет назад. В итоге мы будем иметь во всем Донбассе лишь одну крупную районную станцию Штеровскую, и только в том случае, если сможем в течение ближайших 3—4 лет построить в Донбассе на Сев. Донце еще одну (Лисичанскую) станцию, вопрос об электроснабжении Донбасса утратит свою остроту, но с одним непременным условием — со связью Днепростроя с Донбассом. Связь Донбасса с Днепростроем будет иметь самое жизненное для обоих комбинатов значение.

Авторы статьи указали сумму в 28 млн. руб., как повышение расходов по Днепрострою в случае создания электропередачи в Донбассе. Поверим этому расчету и спросим, может ли она оправдаться? Считая, что при стоимости строительства в Донбассе за эту сумму можно построить районную станцию порядка всего 40.000 установленных киловатт (т.-е. максимум 30.000 рабочих), эта цена электропередачи Донбасс — Днепрострой отнюдь не является неотразимым аргументом.

¹ См. газету „Правда“ от 10 октября 1928 г., № 236.

² См. там же.

³ „К проблеме постройки Лисичанской районной станции“. „План. Хоз.“, № 5 за 1928 г.

Принимая во внимание мощность большого количества установленных в Донбассе единиц и возможность передачи в Донбасс с Днепра большей мощности, чем 30.000 киловатт, эта сумма, даже если бы она была не дискутабельна, является весьма невысокой. Жаль, что авторы статьи не указывают, на какую передаваемую мощность рассчитана электропередача в 28 млн. рублей — простая арифметика может сказать нам, что мы приобретаем и что экономим.

Непонятно, почему авторы статьи приняли расстояние электропередачи в 230 км до района „дешевых углей“ и где этот район находится? При исчислении стоимости электропередачи принципиально надо брать расстояние в 120—130 км, т.е. примерно Днепрострой — Гришинский район — место ближайшего „вливания“ днепровской энергии в Донбасс. Разветвление линий по Донбассу не может идти в счет — оно неминуемо даже при расширении и стройке станций в самом Донбассе. Нечего говорить, что такой корректив расстояния резко изменит первоначальные наметки. Во всяком случае еще специальной дискуссии подлежит сама конфигурация основных электропередач в Донбассе, и точные величины мы здесь сможем получить, лишь проработав целый ряд вариантов. Нельзя считать установленной и цену километра электропередачи, ибо ясно, что без резкого удешевления строительства электропередач, мы не оздоровим наших начинаний по электрификации. А ведь здесь еще непочатое поле работы!

Вопрос о ненадежности электропередачи очень серьезный, и на нем стоит остановиться. Однако, авторы попросту не учитывают европейской и американской практики в этом деле. „Конъюнктура“ у них забывает перспективу.

При наличии нескольких линий и достаточном надзоре, риска не существует. И немцы на электропередаче Черневицы — Берлин довели процент прекращения подачи энергии из-за линейных аварий до 0,3%. Водоотлив, вентиляции, подьемники и т. п. агрегаты Донбасса могут быть всегда застрахованы от остановок наличием собственных или ближайших тепловых станций, тем более что в процентном отношении к общему потреблению расход на эти агрегаты невелик. Точка зрения авторов, оппонировавших тов. Флаксерману, ставит на голову самый принцип страховки потребителей и общественной экономии развитием электрических сетей с быстрым преодолением — по ходу современной техники — все больших и больших расстояний и климатических особенностей. Германские высоковольтные кольца — Берлин — Черневицы — Лаута — Траттендорф — Берлин, где длина электропередач Траттендорф — Берлин и Черневицы — Берлин составляет 120—140 километров, а участок Гиршфельде — Черневицы даже 280 (!!!) километров, — прекрасно работает.¹ Так неужели наши условия настолько плохи и мы столь неумелы, что не сможем управиться с донбассовской электропередачей. Это в таком-то деле, где ремесло и навыки больше, чем где-либо уступили место стандарту и точному расчету! Нам могут возразить: у немцев ведь кольцо и четыре крупных станции. Ответ: секционируйте электропередачу и она будет надежнее кольца, а сколько станций будет работать в электропередаче Днепрострой — Донбасс, — это вопрос будущего развития нашего украинского электростроительства. Не следует забывать, что на вышеуказанном нами средне-германском высоковольтном кольце висит вся средне-германская промышленность и такие центры, как Берлин, Дрезден, Хемницы, — промышленность не менее мощная и жизненная, чем наш Донбасс.

Вопрос о Донбассе, как тепловом резерве для Днепро строя, по мнению авторов, вопрос не „выдерживающий никакой критики“. Смело сказано! Ими выдвигается мысль об электростанции металлургического завода им. тов. Петровского, как блестящее решение вопроса о тепловом резерве. Насколько это верно? Нормальное развитие выплавки чугуна и проката на заводе им. тов. Петровского создает к концу пятилетия (1932/33 г.) потребление заводом энергии в количестве 132.000.000 киловатт-часов в год, остатков же доменного газа и других отбросов будет достаточно лишь для выработки максимума 120.000.000 киловатт-часов; недостающее количество дает либо Днепрострой, либо привозное топливо. Следовательно, создавая тепловой резерв для Днепро строя в Днепропетровске, необходимо базироваться исключительно на привозном топливе при ближайшем расстоянии углей в 130 километров. При наличии же электропередачи Днепрострой — Донбасс тепловой резерв, помещенный в последнем, позволит более портативно передавать энергию: не возить ее в виде угля за 130 км по железным дорогам, а передавать по проводам за 130—170 км, что более выгодно, а в некоторых случаях (напр., войны), кажется, и единственно возможно. Следует указать еще на то обстоятельство, что тепловой резерв, заключающийся в нескольких мощных заводских (Сталино, Макеевка) и районных станциях Донбасса представляется более реальным и надежным, чем упования на будущую станцию завода им. тов. Петровского, мощностью в 40—50 тыс. установленных киловатт, едва достаточную для покрытия нужд самого завода. Тепловой резерв на этой станции для Днепро строя будет не некоторым увеличением ее мощности, а пожалуй, увеличением вдвое — втрое, с затратой лишних 20—30 млн. рублей, т.е. стоимости электропередачи Днепрострой — Донбасс.

Еще два обстоятельства, весьма крупные, оставлены авторами без внимания, и эти обстоятельства говорят в пользу связи Днепро строя с Донбассом: весенние воды, дающие максимум энергии Днепро строю, забирают максимум энергии на водоотлив у тепловых станций Донбасса в 3 месяца — апрель, май и июнь. Днепрострой двинет свой весенний излишек энергии как-раз на покрытие этого весеннего максимума в Донбассе, и цифры Донугля по этому вопросу особенно должны быть небызвестны для авторов, это — во-первых, а во-вторых, машинное оборудование электростанций Донбасса, обновленное в настоящее время на 10—15%, представляется сильно изношенным и требующим ремонта. Проведение такого ремонта всегда будет требовать своего времени, остановки агрегатов и поступления энергии извне от Днепро строя будет здесь всегда надежной выручкой.

Размеры статьи не позволяют более подробно, цифровым материалом подтвердить каждый пункт сказанного. Нам кажется, что авторы статьи „Донбас и Днепрострой“ так недоверчиво относятся ко всему уже проделанному и осуществляемому сейчас в Европе и Америке, что никакие ссылки на солидарность с ними того или иного иностранного „авторитета“ не прикроют такой установки.

¹ См. V. D. I. Nachrichten, 1925 г., январь № 1.